

Арсен Мирзаев

СУМЕРКИ. 30 ЛЕТ СПУСТЯ

«Сумерки» – одно из основных изданий петербургского литературно-художественного самиздата, наряду с «Часами», «Обводным каналом» и «Митиным журналом».

Шестнадцатый номер журнала «Сумерки» вышел в 1995 году. Этому номеру суждено было стать заключительным аккордом «сумеречной» музыки, звучавшей на протяжении почти десяти лет¹, после чего журнал умолк и прекратил свое существование в петербургском культурном пространстве, поскольку предпоследний его редактор, Александр Новаковский, уехал на ПМЖ в Германию. Последнему же и фактически единственному из соредкторов, оставшемуся в СПб, автору этих строк, в одиночку было «Сумерки» не потянуть.²

А начиналось вся эта история тридцать лет тому назад. Вспоминает А. Новаковский:

«Идея журнала... жила среди всех нынешних редакторов, среди нас троих, издающих сейчас «Сумерки», довольно давно... Название журнала, его структура начали оформляться два с половиной года назад. Я помню, это было в новогодние дни 1988-го года, когда мы встретились первый раз втроем, уже не просто так, а с тем, чтобы издавать журнал»³
[Беседа, 1990].

О «Сумерках» писали довольно много, даже после того, как журнал перестал выходить. Статьи о журнале и перепечатки материалов из «Сумерек» появлялись не только в питерских СМИ («Смене», «Петербургском литераторе», «Литераторе», «Часе ПИК», «Новой газете», «Невском времени», «Вечернем Петербурге» и др.), но и в «Литературной газете», «Знамени», «Новом мире», московском альманахе «Индекс», свердловском «Лабиринте-Эксцентре», саратовской «Волге», рижской «Балтийской

¹ В 1996 году издание журнала, как это обозначено в одном из рекламных проспектов, найденном в архиве «Сумерек», было «временно приостановлено». Попытка А. Мирзаева и А. Новаковского возобновить журнальную деятельность, предпринятая спустя три года, успехом, к сожалению, не увенчалась.

² Алексей Гурьянов, очень много сделавший для «Сумерек», редактор, удостоенный членами редколлегии звания «самого сумеречного жителя Европы», отбыл в ту же Германию еще в 1992 году. Что же касается Дмитрия Синочкина, наряду с Гурьяновым и Новаковским «стоявшим у истоков», то период его активной «сумеречной» деятельности, когда он выступал в журнале как редактор и критик, продлился лишь до 1989 года, то есть фактически до начала «ксерографического» периода существования «Сумерек» – то есть выхода 5-го номера, отпечатанного в Таллинне на ксероксе в количестве 110 экземпляров. В дальнейшем, после выхода 7-го номера (1990), он все реже участвует в подготовке номеров и, в конце концов, переключается на журналистскую работу в официальных СМИ.

³ Запись беседы на ленинградском радио с А. Новаковским, А. Гурьяновым и Д. Синочкиным. Беседа состоялась 11 апреля 1990 года. В ней принимали участие: поэт Юрий Галецкий; Николай Вахтин (сын Бориса Вахтина, писателя из группы «Горожане»), лингвист, доктор филологических наук, ректор Европейского университета в СПб. (2003–2009), Александр Четверухин, сын писателя Серафима Четверухина, ученый-египтолог. Вел беседу А. Мирзаев.

газете», парижской «Русской мысли», нью-йоркском «Черновике», франкфуртских «Гранях», российско-американском «Русском тексте» (Лоуренс – Санкт-Петербург – Дэрэм) etc.

Но мало кому известно о «предсумеречном» периоде, о том, что предшествовало выходу журнала, с чего все начиналось...

В 1984 году Дмитрием Синочкиным был выпущен самиздатский сборник «Трилистник» (тираж 12 экз.), включавший стихотворения Алексея Гурьянова, Александра Новаковского и Игоря Савво. А спустя четыре года вышел в свет первый номер «Сумерек» со стихотворениями этих же самых поэтов. Их подборки были помещены сразу после предисловия (своего рода «манифеста поколения

тридцатилетних»). В нем, в частности, говорилось:

Илл. 1.

«Зачем и кому нужен еще один журнал?

Нам самим – прежде всего.

Все напористее сорокалетние литераторы,

подпираемые

шустрым молодняком. Что остается

тридцатилетним? Не всем дано благое умение

наживать трудовые мозоли на локтях, складывать

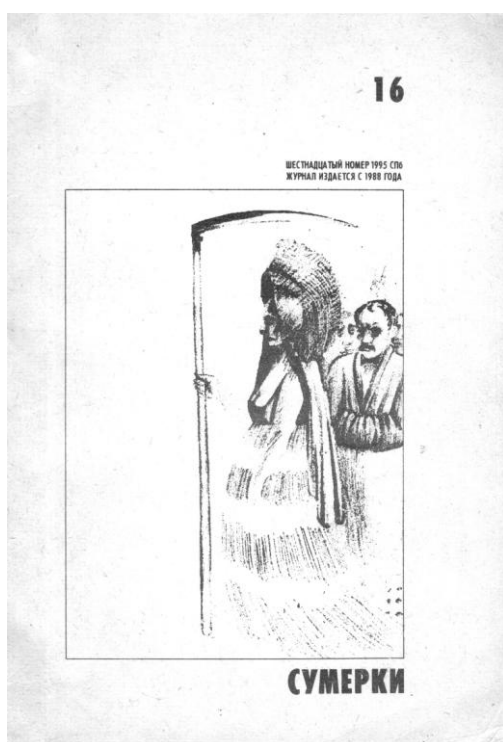
рецензии и отзывы в папочку, постигать законы

игры, принятые в редакциях и издательствах.

А может быть, то, что мы собираемся

предложить читателю, в иной (не-машинописной)

форме и не может существовать?

Трудно судить. Это вопрос больной и требует отдельного разговора.

Принцип свободы слова: значит ли это, что каждый гражданин страны может высказаться, или же – что он имеет право быть услышанным?

Не одно и то же.

Многие люди – разного возраста – считают именно свое поколение «потерянным». Мы не исключение.

Тридцатилетние. Поколение одиночек.

Застой – это отсутствие движения в плоскости (вперед-назад, вправо-влево). По вертикали (вглубь) продолжалось и продолжается.

Время разводило нас по углам, кочегаркам, религиям. Но оно же заставляло погружаться в себя, вычерпывать ил иллюзий.

Мы хотим быть услышанными.

Но кричать не умеем.

Разница между поколениями определяется еще и этим: способ ухода.

Может, и этот журнал – тоже один из способов?

Может быть...»⁴ [Сумерки, 1988]

Алексею Гурьянову
– самому "сумеречному"
жителю Европы –
посвящается этот номер

Редакция:

Александр Новаковский

Арсен Мирзаев

Ирина Ильина

Александр Скидан

202

дать ему право определять, что хорошо, а что плохо? И голосовать – не мандатом, а карманом.

Но это все нескоро, если вообще.

А может – невысказанное желание раздвинуть рамки внутренней свободы? Сама по себе эта замечательная вещь эстетической ценностью, правда, не обладает. Но зато является обязательным условием.

Ближняя цель: попытка показать (кому только?), что печать, неподконтрольная Горлиту и СП, может отличаться от официальной не отбором тематики (лагеря, психушки и т. п.), не сенсационностью, не авангардным эпатажем, но уровнем, прежде всего. <...>

Предполагаемая программа журнала «Сумерки» в целом консервативна, а вкусы редколлегии, в общем, традиционные». [Сумерки, 1988]

Илл. 2.

О целях, которые ставили перед собой редакторы издания, и о программе журнала сообщалось следующее:

«Вопросов куда больше, чем ответов. В полном соответствии с названием. Причины неясны, побудительные мотивы туманны, с целями и задачами не лучше.

Дальняя цель (очень дальняя) – в меру наших сил способствовать, говоря высоким слогом передовиц, демократизации культуры. Конкретно – созданию и развитию сети частных типографий и кооперативных издательств.

«Самые читающие в мире» – что ж мы так не верим читателю? Боимся

⁴ 14 из 16-ти номеров журнала (кроме №№ 8 и 10) выложены на сайте Национальной библиотеки Чувашской республики. Режим доступа: http://www.nbchr.ru/index.php?option=com_irbis&view=irbis&Itemid=717.

Всё лето я рисовал пейзажи...
 Древние считали, что на хорошем пейзаже
 Должны быть горы.
 Не обязательно их рисовать, достаточно
 видеть горы... Даже
 если до горизонта пустыня –
 – голые широкие поля,
 главное – вернуть в горы,
 будь то холмы невысокие или
 снежные пики...

Не докучал советами, не заводил врагов,
 и жизнь свою проветривал вдоль неских берегов.

А мимо по течению скамеечка плыла,
 на ней сидели мальчики из чистого стекла,
 внутри горели лампочки, сверкали пузырьки,
 но он был зачарован движением реки.

Вода мазутоглазая, молочная сестра,
 на острова прекрасные его с собой звала...
 теперь на той скамеечке один лишь старики...

А он все зачарован движением реки.

Илл. 3.

Итак, журнал «Сумерки» выходил с 1988-го по 1995 год. За это время выпущено 16 номеров, из которых первые четыре были выдержаны в стиле классического самиздата: «...текст печатался под копирку, на одной стороне страницы формата А4, через полтора интервала, каковой интерлиньяж всегда считался оптимальным: больший увеличивал расходы на бумагу, меньший снижал удобочитаемость текста. Некоторым нововведением можно считать использование листов цветного картона из знаменитого детского набора для уроков труда в начальной школе – на них печатались названия разделов номера <...> Иллюстрациями служили фотоснимки на отдельных – по два-четыре на номер – листах (иногда тоже цветных картонных), а также ксерокопии фотоснимков – они помещались на первой странице обложки» [Безродный, 1994].

Материал под названием «Несчастно как-то в Петербурге...», посвященный 50-летию поэта Леонида Аронсона и помещенный в разделе «Не город Рим живет среди веков...» четвертого номера, был размножен на ксероксе и выпущен отдельным изданием (тираж 50 экз.).

«Ксероксный» период журнала начался в 1989 году. С помощью ксерокса и в формате, уменьшенном вдвое (А5), были выпущены номера 5–10 и 12–14. Ксерографированные номера выпускались тиражом в 110 экземпляров. Тиражи машинописных – колебались в пределах от 32 до 50 экземпляров⁵.

⁵ Тираж первых двух номеров – 32 экз., № 3 – 40 экз., № 4 – 50 экз. (из них 40 отпечатаны на машинке, а 10 ксерографированы в Таллинне).

В «догутенберговскую» эру существования журнала вышли и три приложения к «Сумеркам»: К 70-летию А. И. Солженицына (1988); Григорьев Дмитрий. Неторопливый гребец (книга стихов с иллюстрациями автора; 1990); «Теория и практика “Игры в аду”» (К 80-летию русского авангарда; составление А. Гурьянова и А. Мирзаева, оформление и макет Е. Ивановой и А. Клопова; 1990). Первое из этих приложений печаталось на пишущей машинке, остальные – ксерокопировались. Вот что писал о «Теории и практике...» Михаил Безродный в цитируемой уже статье, одной из немногих серьезных аналитических работ о «Сумерках»:

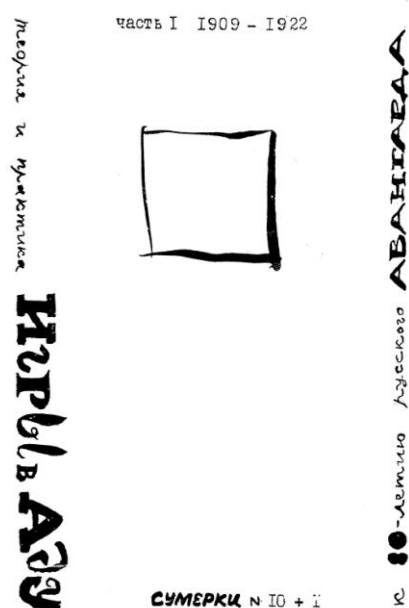
«Вершиной достижений дизайнеров и оформителей «Сумерек» стало приложение к десятому номеру журнала – «Теория и практика ИГРЫ В АДУ: К 80-летию русского авангарда»... Книга содержала материалы по истории русского литературного и художественного авангардизма 1909 – 1922 годов и являла собою образец авангардизма издательского. Фронтиспис помещен здесь в середине книжного блока, слева и справа от него расположены титульные листы, и книга читается в обе стороны от центра, причем правая ее часть – соответственно, справа налево, как бы в pendant к крученыховско-хлебниковской идее «мирсконца». Местами текст напечатан (и написан) наискось, скачко- и дугообразно, а на полях и в нижнем ярусе разворота – вертикально. Но и там, где набор не «головокружительный», а вполне земной, горизонтальный, читателю не приходится ни на миг забывать адресованного ему «Предупреждения»: «Не лови ворон». Так, текст оказывается вдруг разрезанным серединой разворота, и правая часть строки печатается не прямо против левой, а с большим выносом вверх. Или же продолжение строки находится на одном уровне с началом, но значительно удалено от него (прервано другим текстовым фрагментом). Все это, вместе с имитацией ряда особенностей, присущих футуристическим наборным и литографированным изданиям, создает эффект полиграфической «зауми», что превосходно

корреспондирует с содержанием книги.

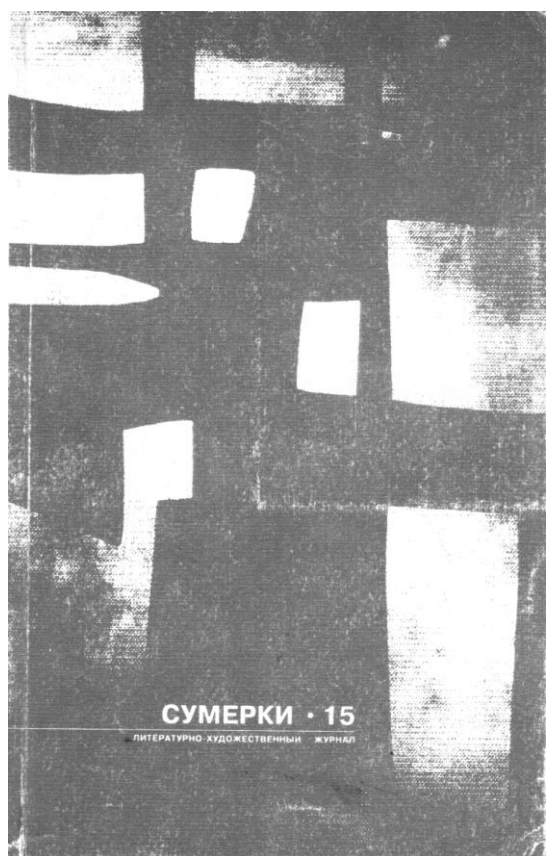
«Теория и практика ИГРЫ В АДУ» – вероятно, наиболее яркий пример «сумеречного» издания, в котором оформление связано с содержанием тесно и недвусмысленно». [Безродный, 1994]

Журнал существовал «...благодаря подписчикам и добровольным дарителям, стараясь сохранить установленную с самого начала периодичность – четыре номера в год – и свои постоянные рубрики». [Петербургский литератор, 1993]

Илл. 4.

Распространялись «Сумерки» через книгохранилища – журнал рассылался по университетам, публичным и научным библиотекам не только России, но и Германии, США, Франции и Финляндии. Подписку можно было оформить и в СПб., и в Сан-Франциско (через официального представителя журнала). Кроме того, более широкому распространению и росту известности «Сумерек» способствовали личные контакты редакции с авторами и потенциальными читателями. После выхода первого типографского номера журнал стали активно приобретать на «сумеречных» вечерах и покупать в небольших книжных магазинах и даже у частных книготорговцев⁶.

Илл. 5.

С 1990 года начинается новый этап жизни «Сумерек». У журнала появляется спонсор в лице коммерческого директора журнала «Юность», который приезжает в Ленинград в надежде развернуться в северной столице: создать издательство, филиал «Юности». Познакомившись с создателями «Сумерек», он решает привлечь их к работе в качестве редакторов нового издательства. Кроме того, новоиспеченный бизнесмен, книголюб и меценат, обещает выпускать журнал типографским способом. Сказано – сделано. Спустя несколько месяцев редакторы «Сумерек» получают тираж. Одиннадцатый номер был сверстан и подготовлен к печати в

Москве, а выпущен в питерской типографии на Литейном проспекте тиражом 5000 экземпляров⁷. К сожалению, энтузиазма и альтруистического духа коммерческому директору «Юности» хватило ровно на один номер (правда, № 11 успел к тому времени выйти и «на ксероксе», то есть параллельно с типографским вариантом были

⁶ Летом 1992 или 1993 года «Сумерками», наряду с другой некоммерческой книжной продукцией, ежедневно торговали молодые люди, которые выставляли два столика с книгами рядом с входом в Дом актера на Невском проспекте.

⁷ Это было время, когда печатники, находившиеся в плену прежних инструкций и директив и еще не отошедшие от умопомрачительных тиражей постперестроечного времени (к примеру, петербургский журнал «Аврора» в 1990 году выходил тиражом свыше 1.000.000 экз., – что уж говорить о тиражах «Октября» или «Нового мира!»), отказывались издавать книги тиражом менее 5000 экз.

напечатаны ставшие уже привычными 110 «самиздатских» экземпляров). После выхода тиража «меценат» тут же навсегда исчез – решительно, безоговорочно и бесследно.

В дальнейшем всё решил пресловутый экономический фактор. Спонсоры ниоткуда больше появляться не спешили. Посему 12, 13 и 14-й номера были снова отксерокопированы. Последний «ручной» номер, без преувеличения, являл собой подлинный шедевр «самодеятельной» полиграфии. Над ним трудились семеро художников (Е. Иванова, В. Барсуков, А. Клопов, А. Решетин, С. Батулин, И. Иванов, Н. Кутилина), каждый со своим особым взглядом на оформительское искусство, со своим отношением к журнальному пространству. Некоторые страницы раскрашивались либо расписывались от руки. В целом, по степени оригинальности дизайнерских решений, изощренности в игре со шрифтами и прочим невообразимым «прибамбасам» и кунштюкам этот номер вполне мог конкурировать даже с «крышесшибательным» авангардным приложением к «Сумеркам».

И все же завершилась славная история журнала не ксероксом, а печатным станком. 15-й номер был издан на деньги, полученные от доброго дядюшки Сороса (опять же – редакторы ни у кого ничего не просили; совершенно неожиданно позвонил кто-то из сотрудников Фонда и сообщил, что журналу выделяется небольшая, но «ухватистая» сумма; ее хватило на выпуск текущего номера и подготовку к печати следующего, т. е. 16-го).

Все это, так сказать, внешняя канва. Создателям журнала куда важнее был внутренний сюжет, вернее, контекст, который они сами создавали и внутри которого только и мыслили свое существование. И этот контекст носил название «сумеречности». Что это за понятие (или явление) редакторы, конечно, как-то для себя определяли, но объясняли с трудом и «путались в показаниях».

Отвечая на вопросы газетной анкеты, редакторы «Сумерек» говорили о том, **каким** они представляют себе журнал:

«В идеале каждый номер создается как цельная книга со своей особой структурой и близким, «родственным» – по отношению к текстам – художественным оформлением.

«Сумерки» – это «магический кристалл», преломляющий взгляды на литературу его создателей, которым журнал интересен, прежде всего, самим, как читателям».

[Петербургский литератор, 1993]

Интересно то, что сказанное через два года после выхода первого типографского номера и за два года до закрытия журнала не слишком отличалось от изложенного редакторами «Сумерек» на страницах этой же газеты в 1990-м, разве только раньше чуть больше было горячности и пафоса противостояния:

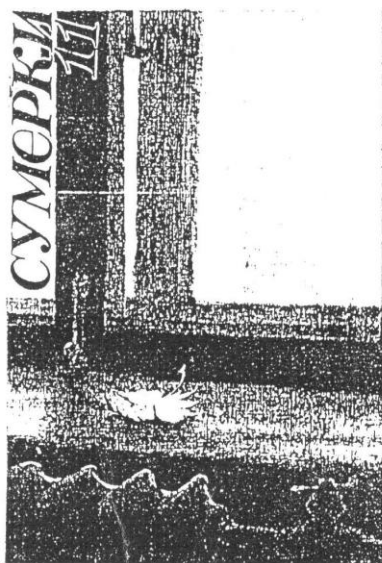
«Редакторы определяют «Сумерки» как журнал традиционной петербургской культуры. Нам кажется, что для подобного определения есть некоторые основания. Самиздатское, независимое издание, не общественно-политическое, а чисто литературное, выглядит, возможно, несколько странно в «эпоху гласности»... Но не более странно, чем Веничка Ерофеев в «Трезвости и культуре» <...> Если и возможно сформулировать социальную задачу издания, то это явно – консолидация литературных сил поколения (так называемых «тридцатилетних»), преодоление «литературного одиночества». Заданная неясность названия соответствует и общему ходу событий, и нашему восприятию. Перед рассветом? Перед закатом? – ответа нет и, кажется, быть не может, даже если воспринимать «сумерки» как состояние временное». [Литератор, 1990]

Любопытно сравнить предыдущие высказывания с позднейшей рефлексией

одного из редакторов:

«Литература вообще – сумеречная зона бытия. Сумерки для поэта – естественное состояние времени дня, природы, жизни. Находясь в сумерках (в подполье, надкрышье, в своей голове – не суть важно), ты обретаешь несколько иные – по сравнению с «нормальными» людьми – степени свободы. Быть может, всего лишь на один миг, на сотую его долю.

Я продолжаю внутренне существовать в сумерках и в «Сумерках». Это позволяет мне иногда (очень редко) чувствовать себя почти счастливым человеком». [Мирзаев, 2007]

Илл. 6.

Что же касается структуры журнала, то изначально она была задана достаточно жестко, что и позволило его редакторам настаивать на том, что «Сумерки» – не альманах, а именно журнал.

«Конструкция журнала вполне традиционна, – писал Д. Синочкин под псевдонимом «Дмитрий ЮС», откликаясь на выход первого типографского номера. – «Поэзия и проза» – это понятно. «Гласные и согласные» – публицистика, критика, философия. Политикой журнал не занимается. «Этажерка» – архивные материалы, публикации. Именно в «Сумерках» были напечатаны стихи Леонида Канегиссера, воспоминания Маргариты Тумповской о Гумилеве... «Не город Рим живет среди веков...» – рубрика, посвященная душе Петербурга... Bookstand – представление лучших или наиболее интересных, по мнению редакции, западных публикаций на русском языке. Каждый номер строится как единое целое, как стихотворение, а не по принципу альманаха со случайным подбором произведений. Каждый номер – самостоятельное произведение, с начала до конца выполненное художником. «Сумерки» оформляли П. Никонов и В. Яшке, Н. Доброскок и С. Горлов, Д. Киселев, А. Клопов, Е. Иванова, В. Барсуков. Фотографии, заставки, обложка – строгая черно-белая гамма.»
[ЮС, 1992]

В уже упоминавшейся беседе на ленинградском радио А. Новаковский пытался дать определение понятию «сумеречность», которое, по его словам, редакторы журнала вначале ассоциировали с «поколением», а потом под «сумеречностью» стали подразумевать «...внутреннюю адекватность автора тому, что переживаем мы как редакторы, потому что каждый номер для нас – это некое единство, некая художественная целостность, элементами которой являются те самые тексты тех самых «сумеречных» или не очень «сумеречных» авторов, из которых это единство и получается». [Беседа, 1990]

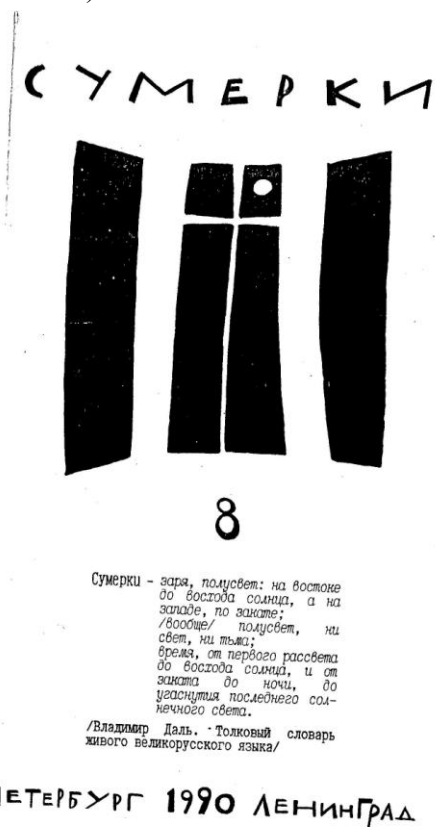
После этих слов более понятным становится, почему так важен для редакторов был круг авторов: кто именно составляет эту самую «сумеречность», которую так сложно точно определить и можно лишь почувствовать. Для «Сумерек» конца 1980-х – начала 1990-х годов одними из самых важных авторов были Борис Вахтин,⁸ Серафим Четверухин⁹. Среди поэтов, достойных носить имя «сумеречных», числились Игорь Савво, Юрий Галецкий, Евгений Вензель, Валентин Бобрецов, Анджей Иконников-Галицкий, Игорь Булатовский, Валерий Земских, Алексей Маслов, Ольга Мартынова,

⁸ Основной корпус текстов Б. Б. Вахтина напечатан впервые в «Сумерках», где он публиковался с 1-го номера. В журнале увидели свет следующие его произведения: «Три повести с тремя эпилогами (а может быть, одна поэма)», «Летчик Тютчев, испытатель», «Ванька Каин», «Абакасов – удивленные глаза», «Анабиоз», «Шесть писем (роман)», «Дневник без имен и чисел», «Алхимия». До выхода в 1990 году книги Вахтина «Так сложилась жизнь моя...» (Л., 1990) его проза – вне самиздата – печаталась в гомеопатических дозах. В советское время были опубликованы только три рассказа (в «Молодом Ленинграде», 1965 и «Авроре», 1970); с 1977 г. он печатался в эмигрантских изданиях («Время и мы» и «Эхо», альманах «Метрополь»), с 1989 г. – в «Неве», «Искусстве Ленинграда» и др.. В 11-м номере «Сумерек» был также помещен блок материалов, посвященных литературной группе «Горожане», в которую входил Борис Вахтин.

⁹ Его рассказы были впервые напечатаны именно в «Сумерках» (1998. № 3; 1989. № 7).

Сергей Завьялов, Сева Рожнятовский, а также Валерий Шубинский, Борис Беркович, Дмитрий Григорьев, Николай Байтов и Олег Юрьев, публиковавшие в журнале, помимо стихов, и свою прозу. Близки журналу были и поэты старших поколений – Геннадий Айги, Иосиф Бродский, Владимир Уфлянд, Михаил Генделев, Олег Осипов, Геннадий Алексеев, Нонна Слепакова, Олег Григорьев¹⁰. В «Сумерках» печатались замечательные прозаики: «горожанин» Владимир Губин, Марьяна Козырева, Александр Ильенен, дебютировавший в журнале повестями «Абориген и Прекрасная туалетчица (выбранные места из либретто)» (1991. № 11) и «Слаще звука военной трубы» (1994. № 15)¹¹, Андрей Левкин, Леонид Межибовский, Сергей Седов, Павел Крусанов, Василий Ив. Аксенов, Владимир Симонов, Игорь Шарапов.

Не существовало в «Сумерках» специального раздела, посвященного памяти наших друзей и соратников. Но время от времени появлялись в журнале и мемориальные материалы, в которых отдавалась дань таланту «сумеречных» авторов, ушедших от нас: например, статья Валентина Бобрецова о Владимире Матиевском (1988. № 6) и эссе Севы Рожнятовского о Евгении Шешолине (1990. № 10).

Илл. 7.

Большой интерес всегда вызывали архивные публикации в «Сумерках». В нескольких номерах журнала публиковались материалы, связанные с русско-немецко-польским петербургским семейством Аренс. Представители этой семьи – блестящие гардемарины, военные историки, герои Русско-турецкой войны, талантливые литераторы, музыканты и художники. Вера Аренс-Гаккель была небезынтесным поэтом, ее переводы Гейне хвалил Александр Блок, стихи ее печатал в своих изданиях Максим Горький, писал ей восторженные письма и посвящал

¹⁰ В знак любви к стихам Олега Григорьева и в качестве протеста против позорного суда над поэтом (1989), редакция опубликовала малоизвестные тогда взрослые стихотворения Олега (1989. № 5) и выпустила своеобразную афишу-коллаж, которая имела заглавие «Новый фильм по старому сценарию. “Суд над поэтом”»; в “содержательно-иллюстрационной” части афиши – стихи О. Григорьева, обложки его детских книг, кадры, снятые в зале суда.

¹¹ Другой лауреат премии А. Белого, Александр Скидан, тоже впервые был опубликован в «Сумерках», где дебютировал как поэт (1990. № 6), затем какое-то время вел отдел «сумеречной» критики; с 2009 г. он является редактором отдела «Практика» журнала «Новое литературное обозрение».

романтические стихи Николай Гумилев. Ее родной брат Лев, натуралист, ботаник, морской офицер, тоже не был чужд литературы. Он увлекался поэзией, едва ли не самым первым написал статью о творчестве В. Хлебникова и «полку будетлянском», дружил с соратниками, последователями и учениками Велимира – Григорием Петниковым, Тихоном Чурилиным, Петром Митуричем. В преклонные годы Лев Аренс – среди ближайшего окружения Анны Ахматовой, которую хорошо знал еще по Царскому Селу.¹² Двоюродную сестру Веры и Льва, Лидию Аренс, «Сумерки» публиковали в шестом и девятом номерах, но там помещены были не довольно уже известные и не единожды публиковавшиеся ее мемуары о Коктебеле и встречах с М. Волошиным, а очень жесткие и художественно сильные воспоминания о годах, проведенных в сталинских лагерях. Среди других текстов, помещенных в «сумеречном» разделе *Этажерка* – архивные публикации, неизвестные или малодоступные материалы о жизни и творчестве о. С.Булгакова, Е.Иванова, М.Тумповской, графа В.Комаровского, К.Леонтьева, Н.Федорова).

Раздел *«Не город Рим живет среди веков...»*, посвященный истории и мифологии Петербурга, а также современной городской культуре, делал акцент на изобразительном ряде в литературном контексте, показывая город глазами А. Бенуа и О. Мандельштама, В. Розанова и В. Аренс, Г. Алексева и Л. Аронсона.

В *Гласных и согласных* публиковались эссе, критика, воспоминания, исследования и другие материалы, посвященные о. А. Меню, театру А. Васильева, кинематографу А. Тарковского и А. Сокурова, творчеству В. Набокова и В. Гроссмана, Ферапонтову монастырю и т. д.

С шестого номера в журнале появился *Bookstand* – раздел, представляющий наиболее интересные, по мнению редакции, западные публикации на русском языке. С 6-го по 16-й номера напечатаны фрагменты из произведений Ю. Алешковского, А. Белинкова, Ф. Горенштейна, В. Марамзина, А. Очеретянского, И. Померанцева, Б. Хазанова, Г. Струве, тексты членов Иерусалимского литературного клуба; были представлены сборник «Забытый авангард» и книги парижского художника Н. Дронникова.

Вряд ли можно заподозрить членов редколлегии журнала в тяге к публичности или излишней социальной активности. Но от общения с коллегами или близкой по духу заинтересованной аудиторией редакторы никогда не отказывались. Один из первых

---

¹² В 6-м и 14-м номерах «Сумерек» печатались стихотворения и отрывки из дневников и мемуаров Веры Аренс, связанные с Гумилевым, Ахматовой и Блоком. А в 11-м номере были опубликованы воспоминания о встречах с Н. Гумилевым Льва Аренса.

вечеров, на котором члены редколлегии представляли свой журнал, состоялся зимой 1989 года. «Сумерки» были приглашены в гости к литераторам, участникам поэтической мастерской Свободного Университета. Результатом этой встречи стала публикация стихов восьми «свободно-университетских» поэтов, напечатанных в шестом номере: Валерия Артамонова, Михаила Блазера, Андрея Головина, Глеба Денисова, Юрия Дятлова, Арсена Мирзаева, Руслана Миронова, Сергея Смирнова. А вот точная дата первого крупного вечера-презентации журнала устанавливается без особого труда, поскольку происходил он в Доме писателя имени В. Маяковского на ул. Воинова (ныне Шпалерной), 18 и не был обойден вниманием прессы. Представление первого типографского номера «Сумерек» и выставка «сумеречных» художников состоялась 19 февраля 1992 года в Красной гостиной Дома, тогда еще целого и невредимого, но впоследствии несколько раз горевшего.

Макет и оформление:

Елена Иванова

Владимир
Барсуков

Александр
Клопов

В номере использованы работы Александра Решетина, Сергея Батурина, Ильи Иванова, Натальи Кутилиной.

*Первые сто экземпляров
тиража журнала подарены.*

И

Представитель журнала за рубежом - Veronica Ahrens-Pulawski, Globus
(A Slavic Bookstore) 332 Balboa street, San Francisco, CA 94118 USA.
Tel. (415)-668-4723.

По всем вопросам обращаться:
Санкт-Петербург, 197136, а/я 48.

203

Практически все вечера сопровождались выставками близких журналу художников. На них, помимо основных «сумеречных» художников Владимира

Илл. 8.

В дальнейшем вечера проходили в самых разных местах: Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме (1995), в галерее «Борей-Арт» на Литейном, 58 (представление 15-го номера; 1994), в музее школы № 235 на набережной реки Пряжки (недалеко от музея А. Блока; презентация 16-го номера; 1995). Наконец, последнее крупное мероприятие с участием «Сумерек» состоялось в Фонтанном Доме 2 ноября 1999 года. Вели вечер А. Новаковский, А. Мирзаев и В. Шубинский.

Барсукова, Елены Ивановой и Александра Клопова,¹³ выставляли свои работы Елена Казарина, Владимир Яшке, Борис Констриктор, Сергей Горлов, фотохудожник Татьяна Баркова. В 1999 году была предпринята попытка возобновления издания. В это время из Германии вернулся Александр Новаковский. На чужбине редактор «Сумерек» затосковал без своего любимого детища. Он решил приехать, чтобы реанимировать журнал. Прожив целых три года вне Петербурга, Александр осознал, что в родном городе так и не появилось ни одного нового журнала, который бы выполнял ту роль, которую выполняли «Сумерки» и что существование данного журнала необходимо в культурном пространстве нашего города. С целью напомнить о журнале и привлечь к нему внимание писательско-читательской братии и культурной общественности и устраивался последний (на сегодняшний день) «сумеречный» вечер в Музее А. Ахматовой. Вот как описывал этот вечер некий А. Иванов:

«...спустя четыре года, с возвращением в Питер Александра Новаковского, обозначился новый период «сумеречного» жизнетворчества.

Стены музейного зала, где проходил вечер, были украшены графикой и живописью художников журнала В. Барсукова, В. Бобрецова, Е. Ивановой, Б. Констриктора и В. Яшке. Перед гостями выступали авторы «Сумерек»: поэты В. Бобрецов, И. Булатовский, Д. Григорьев, В. Зельченко, В. Кучерявкин и В. Шубинский (один из организаторов вечера и председатель литературного общества «Утконос»); прозаики М. Козырева, прочитавшая «Сказку про Ваську Немешаева – питерского вора», напечатанную в 11-м номере (она записала «Сказку» со слов отца, Л. С. Гордона, слышавшего ее от беломороканальских урок¹⁴), и А. Ильянен, представивший слушателям отрывок из нового романа. Достаточно неожиданным и вызвавшим острую реакцию стало выступление Андрея Крусанова, известного исследователя русского авангарда начала века, который познакомил присутствующих с двумя уникальными документами из хранившегося в архивах ФСБ личного дела поэта-кубофутуриста Николая Бурлюка. А. Крусанову удалось установить точную дату смерти поэта, расстрелянного в 1920 году красными.

Завершился вечер стихами «митька» Владимира Яшке и совсем юного поэта Клима Казарина. Клим прочитал короткий текст с оригинальным названием... «Сумерки».

Многие спрашивали редакторов о том, каким журнал видится им в будущем – типографским или виртуальным. Арсен Мирзаев и Александр Новаковский отвечали

¹³ В. Барсуков оформлял номера 11, 13, 14, и 15. Е. Иванова и А. Клопов занимались оформлением номеров 9, 10, 12, 14, 15, 16 и приложения «Теория и практика “Игры в аду”».

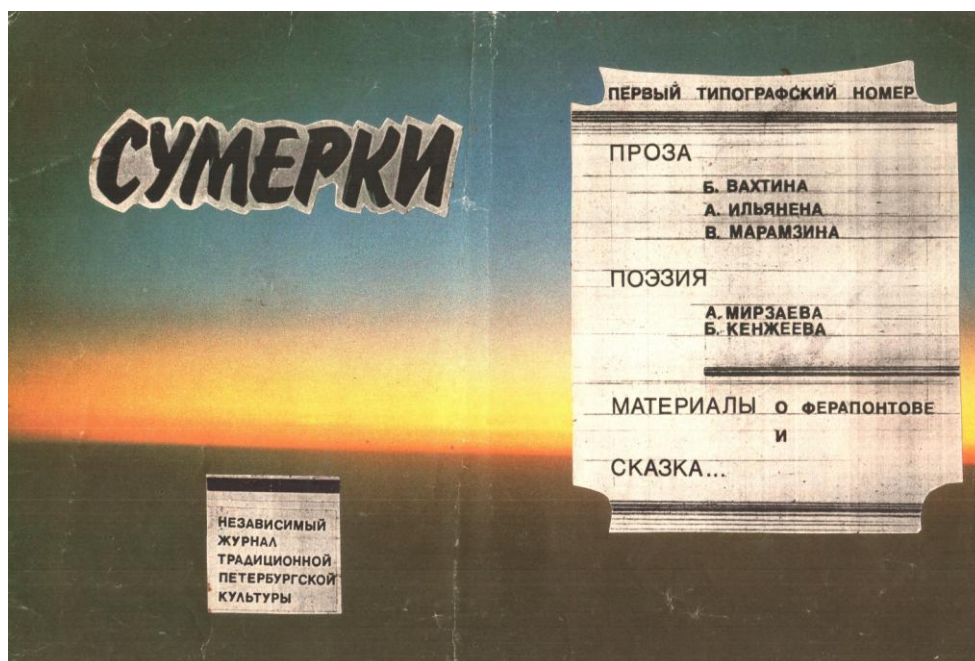
¹⁴ Эта история имела неожиданное продолжение, ставшее ярчайшим примером неисповедимости путей... 11-й номер со «Сказкой...» каким-то образом попал в руки известного венгерского режиссера Петера Котара. Режиссера необычайно вдохновил этот текст. Вдохновившись, он снял полнометражный художественный фильм под названием «Сказка о Ваське». Съемки проходили в Петербурге. В фильме участвовали русские актеры (в роли Ваньки, к примеру, снимался известный актер Евгений Сидихин). В 1996 г. фильм был номинирован на Оскар. Кроме того, он был признан лучшим фильмом Венгрии 1996 года.

неопределенно: «Возможны как дальнейшие устные выпуски, подобные этому, “фонтаннодомскому”, так и варианты существования в Интернете, но все же литературно-художественный журнал – нечто очень предметное и осязаемое, заключенный в обложку живой организм, составленный из текстов и рисунков, говорящих о времени, в котором мы живем. А на незадачный вопрос о том, что такое новые “Сумерки” и какими они должны быть – послезакатными или предрассветными, можем ответить так: это предстоит решить нашим читателям, которые, надеемся, уже в ближайшем будущем смогут поддержать в руках следующий, 17-й “сумеречный” номер». [Иванов, 1999]

Найти денег на издание 17-го номера, увы, так и не удалось, и восстановить журнал, естественно, тоже. Возвращаться к клею, ножницам (для изготовления макета «вручную») и печатной машинке уже не имело никакого смысла. Да и не было той энергии, что раньше имелась – такое было ощущение – в неограниченном количестве. Новаковский вновь уехал в Ганновер. И все вернулось на круги своя...

Еще в 1991 году в «Новом мире» появилась заметка, написанная Евгением Голлербахом и посвященная 11-му номеру. Завершалась она таким вот пассажем:

«Десяток неизвестных широкому читателю номеров «Сумерек», вероятно, уже надолго останется предметом заинтересованного внимания лишь немногочисленных коллекционеров литературных раритетов, но нелегальная предыстория «Сумерек» не пропала даром: первый типографский выпуск показывает, что перед нами сформировавшееся издание, имеющее свои позиции, определенные традиции и облик, свою программу и перспективы. Возможно, настоящего журнала из «Сумерек» не получится тоже, но можно предположить, не слишком рискуя ошибиться, что в историю русской альманашной литературы они уже вошли как проявление отечественной интеллектуальной и духовной культуры. [Новый мир, 1991]

Илл. 9.

Соглашаясь, в целом, и с предположением, и с утверждением Е. Голлербаха, хочется лишь уточнить один момент, представляющийся весьма существенным: журнал (именно журнал – не альманах!) действительно представлял собой абсолютно сформировавшееся издание, со своей четкой структурой, издание, каждый номер которого строился как единое целое и, по сути, являл собой «одно протяженное многообразие», иначе – одно большое стихотворение, где все рифмуется со всем. А что касается места в истории русской литературы, то оно для журнала давно уже было отведено. И «Сумерки» заняли его по праву.

Список использованной литературы

- Безродный, 1994* – Безродный М. Листая «Сумерки»: Самиздат и «искусство книги» // Русский текст. № 2. 1994. С. 143–145.
- Беседа, 1990* – Запись беседы на ленинградском радио с А. Новаковским, А. Гурьяновым и Д. Синочкиным. Беседа состоялась 11 апреля 1990 года.
- Иванов, 1999* – Иванов А. Старые новые сумерки // Литературный курьер. СПб., 1999. № 4.
- Литератор, 1990* – Гурьянов А., Новаковский А., Синочкин Д. Перед рассветом? Перед закатом? // Литератор. Л., 1990. № 14. С. 4.
- Мирзаев, 2007* – Мирзаев А. «Поэзия – это зияние...» (Интервьюер Е. Степанов; сокращенный вариант интервью – Независимая газета (Ex Libris). М., 2007. 11 октября) // Дети Ра. М., 2007. № 7-8. (http://www.detira.ru/arhiv/7-8_33-34_2007/intervyu1.php); То же: Степанов Е. Диалоги о поэзии. М.: Вест-Консалтинг, 2012. С. 152.
- Новый мир, 1991* – Голлербах Е. Сумерки. № 11 // Новый мир. 1991. № 7. С. 252.
- Петербургский литератор, 1993* – Изобретение журнала. Сумерки // Петербургский литератор. 1993. № 7. С. 2 (на вопросы газетной анкеты отвечают редакторы журнала А. Мирзаев и А. Новаковский).
- Сумерки, 1988* – Д. Синочкин, А. Гурьянов, А. Новаковский, Игорь Савво. Может быть? // Сумерки. 1988. № 1. С. 4–5.
- ЮС, 1992* – ЮС Д. Остановка в пути // Рейтинг. СПб., 1992. № 5. С. 2.

Список иллюстраций

1. Обложка 16-го номера ж-ла «Сумерки» (1995).
2. Страница из 14-го номера (1992).
3. Разворот из литературного приложения к «Сумеркам» (1990).
4. Обложка литературного приложения к «Сумеркам» – «Теория и практика ИГРЫ В АДУ» (1990).
5. Обложка 15-го номера «Сумерек» (1994).
6. Обложки номеров №№ 9–12.
7. Обложка 8-го номера «Сумерек» (1990).
8. Страница из 14-го номера (1992).
9. Рекламная листовка, посвященная выходу первого (1991; № 11) типографского номера журнала.